

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНАХ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ (НА
МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» И
Э. БРОНТЕ «АГНЕС ГРЕЙ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051303
Шаршень Анастасии Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Ж.М.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования женских образов в викторианском романе	6
1.1. Положение женщины в викторианскую эпоху.....	6
1.2. Особенности изображения женских персонажей в литературе викторианской эпохи	12
1.3. Творчество сестер Бронте как отражение викторианской эпохи	20
Выводы по ГЛАВЕ I	28
ГЛАВА II. Анализ женских персонажей в произведениях Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей»	29
2.1. Женские образы в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»	29
2.2. Женские образы в романе Энн Бронте «Агнес Грей»	41
2.3. Сопоставительный анализ женских образов в произведениях Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей»	52
Выводы по ГЛАВЕ II	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	65

ВВЕДЕНИЕ

Литература викторианской эпохи вполне заслуженно считается одной из наиболее значимых для истории английской литературы в частности и для мировой литературы в целом. Большую роль сыграл реалистический социальный роман, а также развитие критического реализма, зарождение которого приходится как раз на период викторианской эпохи. Поэтому писатели, творившие в данный период стали законодателями новых литературных течений, создателями новых образов и основоположниками в представлении совершенно новых тем, ранее не обсуждаемых и не выносимых на всеобщее обозрение.

Одной из таких тем является женская тема: положение женщины в обществе, отношение к женщине в семье, права и возможности женщин всех классов, нормы поведения и морали — все эти вопросы свойственны для социально-культурного сознания Англии XIX века и нашли свое отражение в произведениях викторианских писательниц и прежде всего в изображении образа женщины. Наиболее полно, детально и реалистично представлен образ женщины в романах сестер Бронте, несущих исторический и культурный аспект викторианской эпохи.

В последнее время значительного усиления внимания к рассмотрению и анализу женских образов, особенно в произведениях викторианской эпохи, не наблюдается. Изучением данного вопроса занимались такие ученые, как: Г.В. Аникин, К. Гринберг, Т.В. Диттрич, К. Коути, Н.П. Михальская, Н.В. Шамина, R. Fraser, W.H. Stewenson.

Актуальность исследования, в связи с этим, заключается в необходимости рассмотрения интерпретации женского образа в литературе викторианской эпохи, в анализе развития образа женщины, изменения ее положения в обществе в литературной практике писательниц викторианской эпохи.

Объектом исследования являются женские образы в романах викторианской эпохи.

Предметом исследования выступают образы женщин в романах Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей».

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть образы женщин в романах викторианской эпохи, проанализировать их в романах Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть основной круг проблем, связанных с положением женщины в викторианскую эпоху;
- 2) выявить особенности изображения женских образов в литературе викторианской эпохи;
- 3) изучить творчество сестер Бронте и проследить в их произведениях отражение викторианской эпохи;
- 4) проанализировать женские образы в произведениях Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей».

Теоретической базой исследования послужили работы Г.В. Аникина, И.И. Анисимова, Э. Гаскелл, З.И. Гражданской, К. Гринберг, Т.В. Диттрич, Л.Т. Кобзарь, К. Коути, Е.Б. Митрофановой, Л.В. Сидорченко, Н.В. Шаминой, И.П. Ярич, R.H. Fletcher, R. Fraser, N. Holland, V. Palmer.

Фактическим материалом для исследования послужили предложения и тексты, полученные методом сплошной выборки из романов Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей».

Основными **методами** исследования являются: анализ литературы по исследуемой проблеме, метод сплошной выборки, анализ художественного текста, метод концептуального и контекстуального анализа.

Апробация работы: основные положения выпускной квалификационной работы были освещены в виде доклада на ежегодной студенческой конференции в рамках недели науки, проводимой в НИУ БелГУ. По проблемати-

ке настоящей работы была опубликована статья по теме «Лингвистические характеристики образа женщины в произведении Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования женских образов в викторианском романе

1.1. Положение женщины в викторианскую эпоху

Викторианской эпохой принято обозначать период правления Виктории, королевы великой Британской империи, Ирландии и Индии (1837 — 1901). Именно этот период английской истории считается эрой процветания и наибольшего расцвета империи (Сидорченко, 2004). Королеву Викторину называли «Бабушкой Европы», так как множественные браки ее детей и внуков способствовали расширению и укреплению связей Великобритании с другими европейскими странами, а также усилили могущество Британской империи на континенте. В последствии ее дети стали властвовать во многих Европейских странах (Тревельян, 2002). Поэтому нам необходимо разобраться в особенностях данного периода, а именно в том, какое место отводилось женщине во время правления королевы Виктории.

За 64 года царствования — больше, чем любой другой британский монарх — Виктория сама стала примером и образом своего времени и принципов, таких как: честность, порядочность, трудолюбие и величие (Вульф, 2013). Всю жизнь королева была подчинена семье и долгу, что существенно отличалось от образа жизни предшествующих правителей. Ее примеру последовала большая часть аристократии, в результате чего высшие круги отказались от скандального образа жизни, определявшего предыдущее поколение. В след за аристократией, представители высококвалифицированного рабочего класса также решили воздержаться от подобного рода жизни. Главным фактором, толчком для всех достижений викторианской эпохи, несомненно, выступают ценности и сила среднего класса. Однако нельзя однозначно заявить,

что все черты среднего класса были настолько идеальны, чтобы следовать им. К отрицательным сторонам общества, которые часто высмеивали в английской литературе данной эпохи, можно отнести ограниченную уверенность в том, что процветание это благодарность за добродетель; крайнее пуританство в семейной жизни, вызывавшее лицемерие в области морали и чувство вины; религиозные устои (Иванова, 2006).

Скупость и практичность общественной жизни не предусматривали живые, открытые человеческие чувства. В викторианской системе ценностей каждому человеку полагалось иметь определенный набор требуемых от общества качеств. Жесткому контролю подвергались правила поведения, жесты, темы для разговоров и мораль, а их нарушения сильно осуждались. Поэтому такие явления, как наигранность и излишняя умеренность являются основными характеристиками викторианского общества. Следовательно, лицемерие считалось скорее обязательным, чем просто допустимым. Воспитанный человек не должен был говорить то, что думает, он должен улыбаться, даже если хочется плакать, быть любезным по отношению к людям, которые ему неприятны. Окружающие должны чувствовать себя комфортно в обществе других людей, поэтому необходимо было прятать свои чувства и обеспечивать людям необходимый комфорт. Только в семье допускалось лишь немного сдвинуть маску лицемерия и приоткрыть свое истинное лицо (Иртон, 2015).

Пример семейной жизни, представленный королевской династией привел к тому, что в XIX веке в Великобритании прочно установился культ семьи. Именно семья стала символом викторианства, включающим в себя также огромный дом, правила поведения в хорошем обществе.

«Чем я могу себя порадовать? Как заслужить восхищение окружающих? Как мне разнообразить свою жизнь? Ни одна чуткая женщина не будет задаваться такими вопросами, прежде чем приступить к своим ежедневным занятиям. Наиболее достойным женским качествам соответствуют другие вопросы. Как мне лучше всего распорядиться своим временем, силами и сред-

ствами, дабы принести наибольшую пользу?... Не забыла ли я оказать кому-то из домашних любезность, не обидела ли их?... Если же ничто особенное не привлечет мое внимание, я все равно встречу своих близких с осознанием того, что, будучи наименее занятым членом семьи, я готова посвятить себя общему благу, вовлекая их в дружелюбную беседу, подстраиваясь под главенствующие чувства и пытаюсь развеселить всех тех, кому грустно» (Коути, 2013: 1) — так Сара Стикни Эллис описала положение женщины в семье в своей книге «Женщины Англии». Великодушная доброта, которую восхваляла Сара Эллис, стала идеалом женщины викторианской эпохи.

Однако не все представительницы слабого пола удостоивались чести носить звание идеальной женщины. Историк Дженет Хоровиц Мюррей выделяет три главных образа женщины викторианской Англии (Коути, 2013):

- 1) идеальный — счастливая мать, заботливая дочь, хорошая хозяйка;
- 2) порочный — дерзкая служанка, продажная женщина, языкая девица с рабочих окраин;
- 3) страдающий — голодная швея, одинокая гувернантка.

К какому бы типу ни относилась женщина, она не должна была иметь собственных взглядов и заинтересованности в различных вопросах жизни, быть слишком образованной или, по крайней мере, не должна была показывать этого. При том, что образование девушек викторианской эпохи было достаточно серьезным. В отличие от мальчиков, которых отправляли в школы и интернаты, девочкам надлежало иметь гувернанток, учителей, приходивших специально на дом, обучаться под строгим контролем родителей. Девушек учили тому же, чему и юношей, однако дополнительно они должны были владеть умениями и навыками в живописи, музыке и нескольких иностранных языках, таких как: французский, итальянский и иногда немецкий (Маликова).

Что касается внешнего облика викторианской женщины, здесь также царила строгость и всевозможные запреты. Фигура тщательно скрывалась

под подолами платьев: под юбки надевались огромные обручи, так что на одну юбку уходило около десяти метров ткани; далее появились турнюры — пышные накладки на ягодицы, благодаря которым полностью скрывалась данная часть женского тела и появлялся большой торчащий «холм» с бантами и прочими украшениями (Иртон, 2015). Однако декольте и плечи не были удостоены столь строгим запретом на их подчеркивание или обнажение.

Обладая всеми вышеперечисленными качествами, девушка могла претендовать на удачное замужество, обзаведение детьми и дальнейшее обустройство жизни. В викторианском обществе именно замужество считалось наивысшим достижением в жизни любой девушки — замужество, которое действительно можно считать достижением, так как замужним девушкам приходилось следовать жесткой системе моральных условностей.

Как нами было отмечено, викторианцы не терпели душевную наготу, на физическую наготу навлекался еще больший запрет. Даже безобидные публичные проявления симпатии между мужчиной и женщиной были категорически запрещены. Девушке не позволено было оставаться наедине с мужчиной, ухаживания должны были быть открытыми и носить светский характер: проводить ритуальные беседы, использовать символические жесты и знаки, употреблять выражения «Могу ли я надеяться?» и «Я должна подумать» вместо прямых признаний в любви.

После ухаживаний и изучения характеров и привычек друг друга, влюбленных ждал следующий этап — помолвка, которая позволяла им общаться уже более теснее. За время помолвки обе стороны более близко знакомились друг с другом и в случае обнаружения каких-либо неприемлемых качеств, любая из сторон могла расторгнуть помолвку. После долгого периода ухаживаний и помолвки молодые люди, наконец, женились (Коути, 2013). Однако в семейной жизни женщины продолжали следовать строгим правилам, иногда даже более строгим, чем до замужества. Например супругам также при посторонних полагалось обращаться друг к другу официально:

Мистер, Миссис, чтобы целомудрие окружающих не страдало от чрезмерной интимности супружеского тона.

Важнейшими качествами хорошей, теперь уже, жены являлись скромность, самообладание и самопожертвование, которые скорее выражались в способности хранить молчание и терпеть все невзгоды. В основном, эти невзгоды были связаны с полным подчинением главе семьи, то есть мужу. Соответственно и порядки были патриархальные, поэтому незамужняя женщина с ребенком считалась изгоем общества благодаря распространению мнения о нравственности женщины. Однако зачастую, будучи замужем, женщинам приходилось терпеть домашнее насилие. Все значимые решения, касательно членов семьи и крупных материальных вложений принадлежали мужчине, а мнение жены не всегда учитывалось. Зато доклады дворецкого, управляющего имением, главного садовника, повара были в приоритете его внимания. Мужчина материально обеспечивал семью, а также усердно трудился над повышением социального статуса семьи и своего собственного. Авторитет главы семейного очага был неоспоримым и непререкаемым, даже в случае абсурдности, а иногда губительности решений хозяина дома относительно любого вопроса, никто из членов семьи не смел возражать ему. Жене не позволено было спорить с мужем, даже защищая своих собственных детей, а те в свою очередь, боялись отца как огня (Чернов). Конечно, у женщин была возможность выбирать будущего мужа, хотя иногда она была ограничена волей родителей и общественными нормами. В идеале, женитьба больше не являлась какого-либо рода сделкой, но выступала как союз людей, обогащающих друг друга духовно в течение всей жизни (Диттрич, 2007).

Более того, все имущество женщины переходило после свадьбы в собственность мужа, без права распоряжения, даже после его смерти. Поэтому очень часто сыновья обедневших аристократических семей женились на дочерях состоятельных предпринимателей лишь для повышения своего статуса и возможности вращаться в кругах, куда ранее они попасть не могли. Девуш-

ки же принимали их предложение для того, чтобы не остаться старыми девами, либо по наставлению родителей. Дамы своенравные, наоборот, осознанно отказывались от замужества, так как вне брака женщина была более свободной и могла сама распоряжаться своей собственностью и сбережениями. К великим «старым девам» можно отнести Джейн Остин, Энн Бронте, и Флоренс Найтингейл. Однако, чтобы иметь полную свободу и независимость, необходимо было располагать хоть каким-то заработком. Небогатым старым девам приходилось выбирать одну из многочисленных женских профессий, либо прислуживать более состоятельным родственникам (Коути. 2013).

Замужние девушки, принадлежащие к среднему классу, были отстранены от различного рода грязной работы по дому. Эта участь перекладывалась на плечи прислуги, количество которой являлось явным признаком высокого положения семьи в обществе и ее состоятельности. Дому уделялось большое значение, он должен был отражать не только материальное благополучие и достаток, но и представления о семейном спокойствии и счастье. Поэтому, пока мужья были заняты своими важными делами, их жены лишь руководили слугами, приглядывали за детьми и управляли домом, чтобы все соответствовало установленным порядкам. Хорошая жена должна была быть всегда готова к приезду гостей любого ранга, уметь поддержать разговор на любую тему и быть обворожительной партнершей на различных балах, празднествах и приемах. Именно женщине полагалось организовывать балы, встречи, пикники на природе, а также в ее обязанности входили походы за покупками и подарками для всех членов семьи, слуг, заботы о нарядах, визиты к портным и посещение больных родственников, участие в благотворительных акциях, еженедельные походы в церковь и, конечно, визиты к знакомым (Крючкова, 2013). Однако в действительности, проводя большую часть своего времени дома, женщины и их дочери находились в праздном бездельи. К приезду супруга женщина возвращалась домой, и все оставшееся время ее внимание уделялось ему и общению с детьми. Обычай пить чай в пять часов оставался

весьма распространенным по всей Англии, за исключением бедных семей, у которых не было на это денег. Вечером вся семья собиралась за столом. В обеспеченных семьях к ужину довольно часто приглашали гостей, выбором которых занималась жена. Отец сидел во главе стола, жена напротив него, а дети и гости по правую и левую руку. После трапезы вся семья собиралась вместе, чтобы повеселиться, например почитать вслух, поиграть в различные настольные игры, обсудить события прошедшего дня, а также распространенными развлечениями были музыка, пение, домашний театр (Диттрич, 2007).

Таким образом, положение женщины в викторианской Англии было не самым завидным, хотя и предусматривало определенную финансовую, эмоциональную и семейную стабильность.

1.2. Особенности изображения женских персонажей в литературе викторианской эпохи

Одной из значимых для истории английской литературы является литература викторианской эпохи. Произведения викторианской эпохи значительно отличаются от предшествующих романтических произведений. На смену романтизму приходит реалистический роман, отличающийся критическим реализмом, который прослеживается в творчестве всех представителей викторианской литературы. Большую роль в становлении викторианского романа сыграли: Чарльз Диккенз, Джордж Элиот, Уильям Теккерей. Однако именно в этот период, впервые наравне с мужчинами активную творческую деятельность вели женщины-писательницы: Элизабет Гаскелл, сестры Бронте (Шарлотта, Эмили, Энн), Джейн Остин и другие. В их творчестве нашли отражение такие проблемы, как: необходимость изменения идеологических устано-

вок данного периода, его общественного устройства, традиционных семейных и моральных норм. Но наиболее важной заслугой стало обращение внимания на проблемы и место женщины в обществе (Иванова, 2006). Поэтому женский вопрос становится одним из главных в литературе викторианской эпохи. Соответственно, центральным образом в произведениях викторианских писателей становится образ женщины, который впервые раскрывается так детально и обстоятельно.

В своих романах писательницы обращают особое внимание на изменение положения женщины в английском обществе, так как многие сферы жизни в Англии потерпели в этот период большие перемены (Анисимов, 1999):

- социальные (перемены в семейных, рабочих, образовательных сферах, а также в отношениях мужчин и женщин);
- экономические (участие женщин в общественных делах, в экономике своей страны);
- духовные (перемены в нормах нравственности и ценностей, определяющих образ и поведение женщин).

Для того, чтобы проследить эти изменения в образах женщин в романах викторианской эпохи мы рассмотрим наиболее известные произведения писательниц викторианской эпохи, выдвинувших на первый план именно образ женщины во всем его многообразии.

Элизабет Гаскелл (1810 – 1865). Ее первый роман “Mary Barton” рассказывает о трудностях, с которыми сталкивается рабочий класс викторианской эпохи, помещая главную героиню в тяжелые условия рабочего класса.

Мэри достаточно самостоятельна, так как за три года после смерти матери она успела стать сформированной личностью, она ощущает ответственность за отца и за свое собственное будущее. Она считает, что лучше отказаться от работы служанкой, так как она не готова терпеть, что бы ей указывали что и как делать. Девушка сильна духом и готова вытерпеть все невзгоды, работая у портнихи, только бы помогать своему отцу (Аникин, 1998).

С самого детства Мэри обладает определенными нормами поведения, через которые она не может переступить уже во взрослой жизни. Она чтит родителей и уважает своих ближних, с противоположным полом ведет себя сдержанно, не позволяя себе никакой развязности в разговорах с мистером Карсоном.

Другими значимыми авторами являются сестры Бронте: Шарлотта Бронте (1816 – 1855), Эмили Бронте (1818 – 1848), Энн Бронте (1820 – 1848) — английские романистки, положившие начало критическому реализму в английской литературе XIX века. Творчество сестер Бронте имеет первостепенное значение для викторианской литературы в частности и для мировой в целом. Главными героинями романов сестер Бронте, безусловно являются женщины, в основном сильные, высоконравственные, способные отстаивать чувство собственного достоинства, добиваться поставленных целей и быть ответственными за свои поступки, не обвиняя в них никого, кроме себя (Кобзарь, 2009).

В первом романе Шарлотты Бронте “The Professor” представлена история молодого человека, Уильяма Кримсворта, работающего учителем в школе для девочек. Соответственно, в романе присутствует большое количество женских персонажей. При составлении образов трех главных красавиц пансиона, используется одинаковая система их изображения — сначала идет описание внешности девушек, затем отмечается та или иная черта характера, на существование которой как раз указывают особенности внешности героинь (Alexander, 2006). Например, описание прекрасной внешности Элалии указывает на ее спокойствие и легкомыслие.

Eulalie was tall, and very finely shaped: she was fair... neither thought, sentiment, nor passion disturbed by line or flush the equality of her pale, clear skin (Bronte, 2002: 120).

Подобным образом особенности внешности чередуется с чертами характера и при описании других героинь — Гортензии и Каролины, затем рас-

крываются манеры поведения трех девушек в динамике, детально описываются их поступки, мысли и чувства, определяющие их истинную натуру.

Контрастным образом является образ Сильвии, созданный с помощью той же схемы. Отличительной чертой Шарлотта Бронте делает внешнюю невзрачность Сильвии, выдвигая на первый план ее внутренние характеристики.

Sylvie was gentle in manners, intelligent in mind; she was even sincere, as far as her religion would permit her to be so, but her physical organization was defective; weak health stunted her growth and chilled her spirits (Bronte, 2002: 148).

Особенностью романа является изображение девушек со стороны, мужскими глазами, хотя написано произведение рукой женщины.

Другой роман Шарлотты Бронте “Jane Eyre” посвящен истории скромной, но гордой и самодостаточной девушки-сироты Джейн Эйр. Главное достоинство романа — новаторство практически во всем.

Во-первых, Шарлотта Бронте создает образ свободолюбивой, здравомыслящей девушки; Джейн Эйр наделена смелостью, твердыми нравственными принципами, она способна принимать самостоятельные решения; героиню часто называли бунтаркой, так как подобное поведение порицалось в жестких условиях викторианской эпохи (Проскурин, 2009).

I am no bird; and no net ensnares me; I am a free human being with an independent will, which I now expect to leave you (Bronte, 2004: 239).

Во-вторых, новшеством для викторианской литературы является и тот факт, что главная героиня не блещет красотой, ее очарование скрыто во внутреннем мире. Этим автор еще раз хотела подчеркнуть индивидуальность женщины, ее возможность быть личностью, а не красивой игрушкой мужа.

You – you strange, you almost unearthly thing! – I love as my own flesh. You – poor and obscure, and small and plain as you are – I entreat to accept me as a husband (Bronte, 2004: 240).

В-третьих, Шарлотта Бронте не отторгает героиню от общества. Джейн

необыкновенна в силу своих внутренних качеств, но в то же время она не противопоставляет себя миру — наоборот, она является частью этого общества, борясь за права и за место в этом самом мире (Назренко, 2009). Героиню не очень прельщает мысль о том, что она должна будет стать рабыней мужа (пусть и любимого мужчины), полностью подчиненной ему, как доводилось большинству женщин викторианской эпохи. Однако узнав, что ее возлюбленный женат, она сразу же уходит от него и скитается без гроша по большим дорогам, так как моральный долг не позволяет ей быть с замужним мужчиной (Гражданская, 1998).

Вершиной творчества и единственным романом Эмили Бронте является роман “Wuthering Heights”. Как и Шарлотта, Эмили Бронте создает главную героиню романа, Кэтрин Эрншо, взбалмошной и дерзкой девочкой, однако не оставляет ее без внешнего обаяния, наделяя миловидной наружностью (Stevenson, 2015).

...I never saw a child take up before; and she put all of us past our patience fifty times and oftener in a day... Her spirits were always at high-water mark, her tongue always going... A wild, wicked slip she was — but she had the bonniest eye, the sweetest smile, and lightest foot in the parish: and, after all, I believe she meant no harm (Bronte, 2007: 42).

Однако побывав в более высоком обществе Кэтрин заметно изменилась и осознала себя привлекательной молодой девушкой, а также научилась лицемерить и преподносить себя с выгодной стороны, оставаясь в действительности дерзкой, вспыльчивой натурой.

...instead of a wild, hateless little savage jumping into the house, there alighted from a handsome black pony a very dignified person, with brown ringlets falling from the cover of a feathered beaver, and a long cloth habit... (Bronte, 2007: 53).

Таким образом, Эмили Бронте показывает, насколько губительными для мировоззрения молодой девушки могут оказаться нравы высшего общества, а

также, в образе Кэтрин Эрншо, писательница критикует нормы викторианского общества, предписывающие девушкам быть женственными и обладать добродетелью (Stevenson, 2015).

Роман Энн Бронте “Agnes Grey” относится к характерным произведениям английской литературы XIX века. В романе Энн Бронте легко и просто рассказывает о событиях, примечательных и важных именно для нее, но эти события нашли отражение в судьбах многих женщин викторианской эпохи.

«Книгу эту я начала с твердым намерением ничего не утаивать, чтобы те, кто захотел бы, могли извлечь пользу» (Бронте, 2008: 108). Агнес Грей — это сама Энн Бронте. Одна из главных проблем, затронутых в произведении — проблема образования и воспитания, и с ней писательница умело справляется, наделяя главную героиню необходимыми для решения данной проблемы качествами. При этом особое внимание писательница уделяет нравственной чистоте героинь, их способности к духовному развитию, человеческой независимости от социального статуса и, подобно Шарлотте Бронте, Энн Бронте отодвигает на второй план внешнюю привлекательность своей героини, подчеркивая тем самым ее внутренние качества (Митрофанова, 2016).

Для Агнес порыв к самостоятельной, независимой жизни, встречаясь лицом к лицу с суровой реальностью, оборачивается разочарованием. Однако Агнес, будучи девушкой с непоколебимыми моральными принципами и волей к совершенству, была исполнена решимости сделать все, что бы состояться в работе гувернанткой, но безуспешно. Первая неудача не сломила Агнес, и она решила попытаться счастья, работая гувернанткой в другой семье.

I had been seasoned by adversity, and tutored by experience, and I longed to redeem my lost honour in the eyes of those whose opinion was more than that of all the world to me (Bronte, 2009: 64).

Однако в этой семье процветает культ социальных ценностей, о нравственности не идет и речи, что было сложным фактором для Агнес, так как она оставалась девушкой высоконравственной. Вновь свалившиеся на нее

разочарования не ожесточают ее, а наоборот, укрепляют характер и чувство собственного достоинства.

Энн Бронте также рисует счастливый конец своей истории — Агнес Грей выходит замуж за священнослужителя Уильяма Уэстона и оставшуюся жизнь семья Уэстон, дополненная тремя детьми живет скромно и счастливо, не гонясь за богатыми соседями, потому, что «чрезмерное тщеславие, подобно пьянству, ожесточает сердце, туманит ум и отупляет чувства» (Бронте, 2008: 140). Это и есть вознаграждение за добродетель, свойственное установкам викторианского общества, так же как и наказание за порок и торжество справедливости.

Джейн Остин (1775 – 1817) — английская писательница, провозгласившая реализм в британской литературе, создававшая «романы нравов», чьи произведения считаются шедеврами английской литературы и привлекают читателей искренностью сюжета, заставляя проникать в души героев (Тогузова, 2014).

В своих романах Джейн Остин предлагает читателю разнообразные истории молодых девушек, завершающиеся счастливым концом — браком с достойным молодым человеком, и обязательно основанным на взаимной любви и уважении. Именно брак по любви является одним из новшеств викторианского общества. Элизабет Беннет (“Pride and Prejudice”) вежливо, но решительно отвергает выгодное для нее замужество с кузеном Коллинзом, Фанни Прайс (“Mansfield Park”) мужественно противится ухаживаниям состоятельного, очаровательного, но абсолютно безнравственного Генри Крофорда, Эмма (“Emma”) вообще не планирует вступать в брак, ее устраивает жизнь в отцовском доме, пока сердце ее не нашло настоящей любви. Так, Джейн Остин описывает своих героинь как самодостаточных девушек, независимых от мужчины, способных твердо отстаивать свои взгляды и убежденных в поиске истинной любви (Сидорченко, 2004).

В романе “Sense and Sensibility”, как и во многих других романах,

Джейн Остин обращается к психологизму как к неотъемлемому художественному приему изображения характеров персонажей. Поэтому в создании образов главных героинь романа Элеонор и Марианны, Джейн Остин использует метод интроспективного психологического анализа, который заключается в постижении внутреннего мира героинь через внутренние монологи (Сидорченко, 2004). С их помощью мы узнаем, что старшая сестра Элеонор — сдержанная и благовоспитанная девушка, способная скрывать свои чувства, как и положено было по викторианским нормам. Она анализирует поступки окружающих и свое собственное поведение, из чего делает определенные, логичные выводы. Младшая сестра Марианна, наоборот, слишком чувствительна, страстна, у нее сильно развито воображение, из-за чего девушка зачастую ведет себя опрометчиво.

Роман “Pride and Prejudice” является главным достоянием Джейн Остин и ее «любимым детищем». Сюжет романа нельзя назвать занимательным, так как главной целью автора было показать отношения между людьми и рассмотреть некоторые аспекты человеческой психологии. Поэтому в произведении отсутствует прямое описание главной героини Элизабет Беннет — мы узнаем лишь, что она очаровательна и мила, но не так как ее старшая сестра. Девушка не обладает особыми светскими способностями, но она очень энергична, имеет веселый нрав и аналитический склад ума, но главным достоинством является ее гордость и чувство собственного достоинства. Именно эти качества определяют ее как благовоспитанную, здравомыслящую и своевольную девушку (цит. по Шамина, 2003: 75).

Таким образом, в литературе викторианской эпохи впервые появляются женские персонажи, показанные во всем своем многообразии.

1.3. Творчество сестер Бронте как отражение викторианской эпохи

Королева Виктория проявляла большой интерес к литературе. Ее любимыми авторами были Шекспир, Фанни Берни, Джейн Остен, большого внимания удостоивались и ее современники: Вальтер Скотт и Чарльз Диккенс, спектакли которых она посещала с принцем Альбертом. Она также выражала немалую симпатию романам Элизабет Гаскелл, Джорджа Элиота и своего премьер-министра Бенджамина Дизраэли и, конечно, романам сестер Бронте, которые нам предстоит более подробно проанализировать.

Творчество сестер Бронте было ярким и значимым явлением в развитии английской литературы, а именно критического реализма XIX века. Сестры Бронте — Шарлотта Бронте (1816 – 1855), Эмили Бронте (1818 – 1848), Энн Бронте (1820 – 1848). Творчество каждой из сестер имело огромное значение для развития английского романа. В их произведениях отражены характерные особенности викторианской эпохи, в них плавно пересекаются особенности романтического искусства начала XIX века и реализм 40-х годов XIX века (Аникин, 1998). Сестры Бронте обладали необыкновенным талантом, который был дан им от бога. Девушки имели достаточное образование, но не более того, их никто не учил тому, как писать книги, они все делали сами. Уже в детские годы начал проявляться талант сестер: «Большую часть времени дети проводили дома, размышляя над прочитанным, наблюдали, что происходит вокруг. Когда же взрослые были заняты и, когда им не хватало новых впечатлений, они придумывали сами разные таинственные истории и это их так увлекло, что постепенно фантазия и воображение порождали творчество. Дети с удовольствием сами писали стихи и рассказы» (Ярич, 2004: 29) — так описывает талант девочек Ирина Ярич в своей книге «Бронте. История семьи».

Как нами было отмечено, идеальное представление о викторианской

девушке включало беспрекословную жертвенность во всем, что касается семьи, именно так и воспитывались сестры Бронте. Шарлотта и Энн, достигнув совершеннолетия отправились на нищенскую, унижительную работу гувернантки, к которой Энн так и не смогла привыкнуть, настолько тяжелой оказалась жизнь воспитательницы детей из богатых семей. Именно этот жизненный опыт лег в дальнейшем в основу создания истории исполнения желаний молодой гувернантки “Agnes Grey”.

Большим путешествием Шарлотты и Эмили стала поездка в Брюссель, целью которой было овладеть французским языком, чтобы открыть свою школу и материально помогать родителям. Для экономии денег на обучение, девушки сами взялись преподавать английский язык. Константин Эже — профессор, образованный человек и знаток литературы, отвечавший за обучение в пансионе, дал высокую оценку первым французским сочинениям, написанным Шарлоттой и Эмили Бронте. Он заметил одаренность девушек и пророчил им большое будущее в качестве писательниц мирового уровня (Митрофанова, 2016).

Первая публикация сестер была совместной. Осенью 1845 года Шарлотта нашла тетрадь со стихами Эмили, она писала прекрасные стихи, не походившие на обычную женскую прозу: они были живые, порой жесткие, но всегда искренние. Именно поэзия Эмили подтолкнула застенчивую Энн согласиться на создание общего сборника стихотворений и стала решающим фактором в становлении творчества всех трех сестер. Так как женщинам было запрещено писать, быть «слишком образованными» или их просто не принимали всерьез, девушки решили выпустить сборник “Poems by Currer, Ellis and Acton Bell” (Стихотворения Каррер, Эллис и Эктон Белл) под мужскими псевдонимами, где Каррер — Шарлотта, Эллис — Эмили и Эктон — Энн. Этот сборник был довольно благосклонно принят общественностью, что вселяло надежду в сестер Бронте и далее каждая пошла своим путем (Кобзарь, 2009).

Во всех романах сестер Бронте появляются новые типы героев, расширяется изображение человеческой личности, но главное, что в них однозначно прослеживаются темы женской эмансипации, ставшие началом феминистского движения в Англии. В образах своих героинь писательницы отображали все особенности викторианской эпохи, пытались обратить внимание общества на тяжелую участь женщин, на отсутствие возможностей для их развития как полноправных членов общества (Коровина, 2011).

Говоря о «Сестрах Бронте» имя Шарлотты Бронте (1816 – 1855) вспоминается первым. Она впервые показала обществу страдания женщины, через которые ей приходится проходить, чтобы состояться в жизни, особенно когда все пути перед ней закрыты. Шарлотта Бронте, будучи старшей сестрой, внесла большой вклад в образование и становление личностей Эмили и Энн, что в конечном итоге повлияло на их творчество и, соответственно, на литературу целой эпохи. С самого детства девушка мечтала писать, но смогла полноценно раскрыться лишь в последние годы своей жизни. За столь короткий промежуток времени хрупкая, но сильная духом Шарлотта принесла в мир четыре великих романа, которые остаются актуальными и по сей день: «Джейн Эйр» (Jane Eyre, 1847), «Шерли» (Shirley, 1849), «Городок» (Villette, 1853) и «Учитель» (The Professor, 1857). В этих романах появляются новые типы героев, обладающих тонкой чувствительностью, глубоко задумывающихся о жизни и активно действующих. Человеческая личность изображается более глубоко, показывается, что все ее действия во многом обусловлены социальными факторами. В своих романах Шарлотта обращается к проблемам женского равноправия, социального неравенства, в них отражены рабочие волнения, затронуты вопросы образования и, как младшая сестра Энн, Шарлотта отражает в своих произведениях впечатления и события ее личной жизни (Аникин, 1998).

Сама Шарлотта Бронте была невысокого роста (всего 145 см), хрупкого телосложения, ей приходилось носить очки, из-за чего она считала себя дур-

нушкой. Однако, несмотря на непримечательную внешность Шарлотта была политическим консерватором, чрезвычайно умна и развита и, как ни странно, пользовалась популярностью у мужчин. Ей часто поступали предложения о замужестве, на которые Шарлотта, с гордостью герцогини отказывала. Девушка, как и другие ее сестры обладала высокими и непреклонными моральными принципами, однако она, как никто другой, всегда была готова отстаивать свою точку зрения (Кобзарь, 2009).

Элизабет Гаскел, писательница и биограф Шарлотты Бронте описывает ее в своей книге «Жизнь Шарлотты Бронте» следующим образом: «...Гаскел вновь подчеркивает различные добродетели Бронте, ее глубокую религиозность, скромность, требовательность к себе, самокритику, приоритет дочернего и семейного долга над стремлениями к личной свободе. Эта жертвенность, вместе с непрерывными физическими и душевными терзаниями, превращает ее чуть ли не в хрестоматийную христианскую мученицу» (Гаскелл, 2016: 6).

Когда Шарлотте было 8 лет она и две ее старшие сестры — Мария и Элизабет учились в пансионате в Кован-Бридж. Это было жуткое место с плохо отапливаемыми помещениями, протухшей едой или вообще ее отсутствием и постоянными телесными наказаниями за оплошности. В итоге Мария и Элизабет умерли от туберкулеза и вся ответственность за семью и младших сестер свалилась на плечи Шарлотты, но это событие только укрепило ее дух. Понимая, что оказавшись старшей сестрой она должна получить хорошее образование, отец отправил ее в частный пансион, где Шарлотта училась несколько лет, а приезжая домой на каникулы, сама старалась передать все полученные знания своим сидевшим дома младшим сестрам (Fraser, 2000). Шарлотта на всю жизнь запомнила Кован-Бридж, который через много лет стал прообразом Ловудского приюта в ее культовом произведении «Джейн Эйр», а воспоминания о кротких и исключительно одаренных старших сестрах легли в основу образа героини романа Элен Бернс (Давыдова,

2015).

В 1837 г. активная и жаждущая развития своего таланта Шарлотта решила отправить одно из своих стихотворений поэту Роберту Саути. Однако он отверг ее работу, заявив, в типично викторианском стиле, что: «литература это не подходящая область занятий для женщины, отвлекающая ее от забот о домашнем очаге» (Сидорченко, 2004: 374). Несмотря на отказ столь значимого литературного деятеля, Шарлотта не отступила от своего желания стать писательницей и продолжила упорно работать над своими произведениями.

Под псевдонимом Каррера Белла, Шарлотта Бронте пишет роман «Джейн Эйр», который в октябре 1847 года увидел свет и принес всемирную славу его автору. Роман был очень благосклонно принят передовой печатью и подвергнут критике со стороны реакционеров. (Кобзарь, 2009). Вся читающая аудитория пыталась понять, кто прячется под именем Каррера Белла, мужчина это или женщина, даже сами издатели нашумевшей книги не могли ответить на данный вопрос. Но вскоре слух о том, что братьев Беллов не существует и роман «Джейн Эйр» написан женщиной, простой провинциальной учительницей разлетелся быстро, так что долго хранить тайну и скрываться не пришлось. Данный факт привлек еще больший интерес к рукописи Бронте и к произведениям других сестер «Грозовой перевал» — Эмили Бронте и «Агнес Грей» — Энн Бронте (Ярич, 2004). В конце 1849 года вышел роман Шарлотты Бронте «Шерли», повествующий о событиях 1812 года, ознаменовавшихся войной с Наполеоном, выступлениями луддитов, рабочими волнениями и чартистским движением. После выхода второго успешного романа Шарлотта Бронте стала знаменитостью в литературных кругах, а вышедший в 1853 году роман «Городок» еще больше укрепил ее репутацию. Поэтому, отвергнутый ранее лондонскими издателями роман «Учитель» был посмертно напечатан в 1857 году (Гражданская, 1998).

Эмили Бронте (1818 – 1848) была пятым ребенком в семье Бронте и самой робкой, застенчивой из трех сестер. Она любила уединение, свободу, но

всегда стремилась в родительский дом, где самым близким ее другом (помимо книг) была младшая сестра Энн. Поэтому поездка в Брюссель с сестрой Шарлоттой была для девушки достаточно сложной. Но несмотря на свою незащищенность, Эмили была необычайно волевой и сильной духом девушкой с мужским характером (Анисимов, 1999).

Как и другие сестры, Эмили обладала писательским даром, так как обучаться писательской деятельности специально у нее не было возможности. Большую часть обучения Эмили получила от своего отца, Патрика Бронте и от старшей сестры Шарлотты Бронте, так как она провела лишь полгода в школе Кован-Бридж, три месяца в школе Дьюсбери и почти год в пансионате Константина Эже в Брюсселе. Работать Эмили также не стремилась, ей больше нравилось хлопотать по хозяйству в родном доме, писать стихи и истории о вымышленном королевстве Гондалл вместе с младшей сестрой Энн.

В отличие от других сестер Эмили была высокой, привлекательной девушкой крепкого телосложения. В письмах школьной подруги Шарлотты — Эллен Насси девушка описывает Эмили следующим образом: «Эмили была высокой стройной девушкой. Волосы девушки лежали естественно и очень красиво... У нее очень выразительные глаза, но она их постоянно опускала и старалась не смотреть на нас. Цвет ее глаз менялся по настроению. Эмили разговаривала очень мало и была неразлучна со своей сестрой Энн» (Barker, 2016: 230).

Эмили Бронте прожила недолгую жизнь, но успела прославиться, написав за год до смерти свой единственный, но великий и загадочный роман «Грозовой перевал» (*Wuthering Heights*, 1847) под псевдонимом Эллиса Белла. Роман не имел такого большого успеха, как «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, выпущенный в том же году и отпугнул читателей и критиков, как писала Элизабет Гаскелл, «мощью изображения порочных и неординарных персонажей» (Гаскелл, 2016: 316). В этом и заключается загадочная сила влияния романа на читателей. Эмили Бронте очень переживала по этому поводу, и

больше не смогла написать новых произведений.

Однако несколько лет спустя, старшая сестра Шарлотта Бронте, укрепившись в литературных кругах как известная писательница, решила переиздать роман своей сестры под ее настоящим именем, но уже посмертно. Лишь после этого «Грозовой перевал» прогремел на весь литературный мир, став одним из самых значимых произведений викторианской эпохи и классикой английской литературы. Произведение представляет собой эталон романа ранневикторианской литературы, обладающий тщательно продуманным сюжетом, новаторским использованием нескольких повествователей. В романе прослеживаются черты романтизма при изображении природных явлений, вересковых пустошей, ставших символом романа и сопровождающим всю историю семьи Эрншо и Линтон (Кобзарь, 2009).

Энн Бронте (1820 – 1848) была самой младшей писательницей из знаменитого семейства Бронте и всегда оставалась «третьей Бронте» или «младшей сестрой». Ее имя называлось последним, а произведения упоминались вскользь, через запятую с другими авторами. По мнению некоторых критиков, произведения Энн Бронте не могли идти в сравнение с романами ее старших сестер. Однако триединый литературный союз, именуемый общим понятием «сестры Бронте», не может считаться полным без романов и прозы Энн Бронте, способных взволновать читателя, добраться до его скрытых чувств, заставить задуматься о жизни (Аникин, 1998).

Безусловно, Энн несправедливо находилась в тени своих старших сестер, так как по праву относится к величайшим писателям викторианской эпохи. Ее дебютный роман «Агнес Грей» (Agnes Grey, 1847), опубликованный вместе с романом Эмили Бронте «Грозовой перевал» — это интересное, безупречно структурированное творение, которое, во многих отношениях предвосхитило знаменитый роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (Holland, 2016). Будучи более здравомыслящей в отличие от романтической Эмили, Энн не стала выдумывать «грозовой» сюжет — наоборот, она сосредото-

лась на реальной бытовой жизни, положив тем самым в основу своего произведения «Агнес Грей» собственный жизненный опыт работы гувернанткой в богатых семьях (Коровина, 2011). В то время главными героинями произведений были, в основном, гувернантки, благодаря чему родился даже новый термин «governess novel», дословно — роман о гувернантке. Именно достоверность жизненного опыта, который Энн передавала в своих произведениях придает им особенный лиризм, чувственность, проникновенность. «Агнес Грей» безусловно является викторианским романом, отражающим жизнь, мораль, различные образы женщин той эпохи и их положение в целом.

Второй роман Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (*The Tenant of Wildfell Hall*, 1848) — произведение более сильное и значительное. Энн Бронте расширяет рамки изображаемых событий, углубляет психологизм героев, более свободно использует различные временные пласты, включает в роман несколько рассказчиков, имеющих различные точки зрения. На страницах романа ведутся обсуждения различных сфер семейной жизни, так как все эти проблемы сильно волновали саму Энн Бронте и разрешались ею с позиций этических соображений. Она также является отражением главной героини Хелен Хантингтон, убежденной в исполнении своего долга, при этом сохраняя свое человеческое достоинство (Аникин, 1998).

Итак, творчество трех сестер Бронте, безусловно является значимым феноменом для английской литературы и особенно, для викторианской литературы.

Выводы по ГЛАВЕ I

Таким образом, в результате рассмотрения теоретических основ, мы можем сделать выводы о том, что викторианская эпоха породила особую мораль, которой придерживалась сама королева Виктория и ее подданные. Положение женщины было не самым завидным, так как все стороны общественной жизни подвергались жесткой регламентации. Женщины были полностью подчинены мужчине, беспрекословно угождали ему во всем, старались быть покорными, сдержанными, высоконравственными, хозяйственными — так представлен идеал викторианской женщины. Но не все девушки являлись идеальными или стремились ими стать. Однако положительными сторонами викторианского общества можно назвать установление культа семьи и появившуюся у женщин возможность выбирать себе мужа по любви, а не из соображений расчета или долга.

Характерные особенности викторианской эпохи не могли не повлиять на литературу данного периода и в частности на образ женщин. Мы можем отметить, что героини романов викторианских писательниц постепенно приобретают новый статус — свободной, самодостаточной женщины. Появляются образы высоконравственных, образованных женщин, ценящих семью, но не ограничивающихся ее рамками, а также убежденных в замужестве по любви.

Наиболее яркими представительницами викторианской литературы являются сестры Бронте (Шарлотта, Эмили, Энн), чье творчество в наиболее полной мере отразило все процессы, происходящие в стране в данный период. В произведениях писательниц большое внимание уделяется гендерному вопросу, на страницах романов впервые появляются сильные, свободные, самодостаточные женщины, убежденные в равноправии полов и в поиске личного счастья.

ГЛАВА II. Анализ женских персонажей в произведениях Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей»

Изменение характера различных сфер жизни и устоев викторианской эпохи отразилось и на образе женщины, впервые появившейся на страницах романов того времени. Период викторианской эпохи (1837 – 1901) совпадает с жизнью и наивысшим рассветом в творчестве всемирно известных сестер Бронте. Будучи наиболее значимыми женщинами представительницами литературы викторианской эпохи, испытавшими на себе все особенности данного периода, они являются наиболее подходящими для нашего исследования авторами.

Поэтому в рамках нашего исследования, мы посчитали целесообразным вывести образ женщины в романах викторианской эпохи, взяв за основу роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (Jane Eyre) и Энн Бронте «Агнес Грей» (Agnes Grey). Образ женщины рассматривается нами с трех сторон:

- внешний образ;
- внутренние характеристики;
- положение в обществе.

А также необходимо отметить образ идеальной женщины, что бы сравнить его с тем, который в итоге раскрывается в исследуемых романах.

Рассмотрим образ женщины в каждом из перечисленных произведений подробнее.

2.1. Женские образы в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

Реалистический социальный роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

(Jane Eyre, 1847) оставил особый след в английской литературе XIX века и раскрыл читателям образ женщины во всей его сложности и многозначности. Роман привлек внимание читателей именно образом вольной, смелой, молодой гувернантки, больше всего ценящей человеческое достоинство и собственную независимость, борясь за существование и место в жизни.

В сюжете романа мы встречаем подавляющее большинство женских персонажей, которые так или иначе влияют на образ главной героини Джейн Эйр, как внешний, так и внутренний. Поэтому, в ходе нашей работы целесообразно отметить также образы наиболее значимых героинь, сыгравших важную роль в жизни Джейн Эйр. Однако, главным женским образом остается сама Джейн Эйр, при анализе которого мы выделили 3 параметра:

- внешний образ (красота или невзрачность, описание внешности, одежды);
- внутренние характеристики (характер, нравственность, мысли, чувства);
- положение в обществе (права и возможности, место в обществе).

Но для начала необходимо выделить женских персонажей, благодаря которым происходило становление характера, развитие личности Джейн Эйр и превращение ее из ребенка во взрослую девушку.

Знакомство читателя с Джейн Эйр происходит именно в период ее детства, в возрасте около десяти лет. Джейн живет в богатом доме со своей опекуншей Миссис Рид и ее детьми — Элизой, Джорджианой и Джоном. Дети постоянно задирали Джейн, особенно Джон, вся семья относилась к ней как к чужому человеку. Миссис Рид — вдова дяди Джейн — ненавидела эту девочку, так как ей пришлось опекать ее по воле мужа, которую она с трудом выполняла.

Сама Джейн, будучи ребенком, описывает Миссис Рид как безжалостную и бессердечную женщину, измучившую ее настолько, что в один момент она не выдержала и сказала ей все, что о ней думает:

...but I cannot live so: and you have no pity (Bronte, 2004: 32).

...I will say the very thought of you makes me sick, and that you treated me with miserable cruelty (Bronte, 2004: 32).

С детства решительная Джейн сумела возразить ей и пообещать рассказать всем, кто она на самом деле.

*People think you a good woman, but you are bad, hardhearted. **You** are deceitful! (Bronte, 2004: 32).*

Внешнее описание Миссис Рид также дает понять, что это женщина властная, сильная, незнающая доброты и ласки.

She was a woman of robust frame, square-shouldered and strong-limbed, not tall, and, though stout, not obese... under her light eyebrows glimmered an eye devoid of ruth... her constitution was sound as a bell – illness never came near her; she was an exact, clever manager... she dressed well, and had a presence and port calculated to set off handsome attire (Bronte, 2004: 31).

Даже спустя много лет, перед смертью эта жестокая женщина не смогла простить Джейн, ответить ей хоть сколько-нибудь ласково, не помогла ей воссоединиться с дядей. Таким образом, Миссис Рид взрастила в Джейн не свойственные ее характеру чувства злости, глубокой ненависти, жажды мести, которые Джейн, успокоившись пыталась подавить в себе, и перед смертью Миссис Рид, нашла в себе силы поцеловать ее, она простила свою тетушку за все «душевные муки», которыми она была ей обязана.

Контрастным образом является образ учительницы Ловудского приюта — Мисс Темпл. Она становится любящей матерью Джейн, которой ей так не хватало в детстве.

Her friendship and society had been my continual solace; she had stood me in the stead of mother, governess, and, lately, companion (Bronte, 2004: 77).

At her side I was well contented to stand... (Bronte, 2004: 65).

Мисс Темпл называет Джейн “*my child*”, от чего Джейн чувствует себя счастливо и в безопасности. С первого взгляда Мисс Темпл вызвала у Джейн

благоговейный восторг и произвела на нее сильное впечатление.

She impressed me by her voice, look, and air (Bronte, 2004: 39).

...she looked fair and shapely; brown eyes with a benignant light in their irids, and long lashes round, relieved the whiteness of her large front; on each of her temples her hair, of a very dark brown, was clustered in round curls (Bronte, 2004: 42).

...her countenance was grave, her bearing erect (Bronte, 2004: 42).

Мисс Темпл сыграла огромную роль в становлении личности Джейн. Она всегда помогала девочке, обучала ее всему, чем владеет сама, и любила, как своего ребенка. Поэтому Джейн впитала в себя ее манеры, особенности и взгляды, которые в дальнейшем помогли ей стать достойным человеком и хорошей гувернанткой.

I had imbibed from her something of her nature: more harmonious thoughts. I had given in allegiance to duty and order; I was quiet; I believed I was content: I appeared a disciplined and subdued character (Bronte, 2004: 78).

Так же в Ловудском приюте Джейн обрела «сестру» — Элен Бернс, в образе которой Шарлотта Бронте запечатлела свою старшую сестру Марию Бронте. Она оставалась единственным другом Джейн до своей скоропостижной смерти. Элен Бернс поражает Джейн своей смиренностью, спокойствием и мужеством, особенно когда ее наказывали за малейшие проступки.

Not a tear rose to Burns' eye; and, while I paused from my sawing, because my fingers quivered at this spectacle with a sentiment of unavailing and impotent anger, not a feature of her pensive face altered its ordinary expression (Bronte, 2004: 49).

Composed, though grave, she stood, the central mark of all eyes (Bronte, 2004: 47).

С самого знакомства с Элен можно заметить, что все ее взгляды и убеждения направлены на служение и воссоединение с Богом, поэтому она смиренно терпит все страдания и старается убедить в этом Джейн. Автор ча-

сто использует отрывки из Библии и религиозную лексику при описании мыслей Элен.

The Bible bids us return good for evil. Yet it would be your duty to bear it, if you couldn't avoid it (Bronte, 2004: 50).

Why should we sink with distress, when life is so soon over, and death is so certain an entrance to happiness – to glory? (Bronte, 2004: 64).

I believe; I have faith: I am going to God (Bronte, 2004: 75).

Love your enemies; bless them that curse you; do good to them that hate you and despitefully use you (Bronte, 2004: 53).

Элен описана как “*pale, wasted and bloodless...her marked lineaments, her thin face, her sunken grey eye, like a reflection from the aspect of an angel*”(Bronte, 2004: 62), но она очень умна, добра и мужественна. Используются эпитеты и сравнения, подчеркивающие ее чистую душу и сильный характер.

It was the effluence of fine intellect, of true courage (Bronte, 2004: 62).

Has a girl of fourteen a heart large enough, vigorous enough, to hold the swelling spring of pure, full, fervid eloquence? (Bronte, 2004: 67).

Элен стала для Джейн ее духовным наставником, Джейн могла излить ей свою душу, попросить совета, и просто приятно проводить с ней время.

Yet I never tired of Helen Burns; nor ever ceased to cherish for her a strong, tender, and respectful sentiment of attachment...Helen, at all times and under all circumstances, evinced for me a quiet and faithful friendship...(Bronte, 2004: 72).

Итак, благодаря влиянию Миссис Рид, Мисс Темпл и Элен Бернс на личность Джейн, ей удалось укрепить свой характер, усовершенствовать манеры поведения и духовно вырасти.

Перейдем к составлению образа Джейн Эйр.

- Внешний образ

Как нами было упомянуто, новшеством для викторианской литературы являлся тот факт, что главная героиня не блещет красотой, ее очарование

скрыто во внутреннем мире.

Шарлотта Бронте использует лексику различной эмоциональной окраски, описывая Джейн как незаурядную, незаметную маленькую девочку. Невзрачность Джейн подчеркивается в речи героев на протяжении всего романа. Служанка Эббот сравнивает ее по красоте с жабой:

If she were a nice, pretty child, one might compassionate her forlornness; but one really cannot care for such a little toad as that (Bronte, 2004: 22).

Мистер Рочестер при первом знакомстве с Джейн также прибегает к сравнению, называя ее существом из другого мира, сказочной ведьмой или феей.

No wonder you have rather the look of another world. I marveled where you had got that sort of face...I thought unaccountably of fairy tales, and had half a mind to demand whether you had bewitched my horse (Bronte, 2004: 114).

Первое впечатление, которое Джейн произвела на Риверсов, своих родственников о которых она не знала, Шарлотта описывает с помощью лексики, подчеркивающей тяжелое состояние Джейн в тот момент.

She does look white. As white as clay or death... But she is worn to nothing. How very thin, and how very bloodless! A mere spectre! (Bronte, 2004: 319).

Сестры Джейн, Мэри и Диана находят ее внешность странной, но интересной.

She has a peculiar face; fleshless and haggard as it is, I rather like it; and in good healthy and animated, I can fancy her physiognomy would be agreeable (Bronte, 2004: 321).

Сент-Джон, двоюродный брат Джейн, как и остальные герои не признает ее привлекательность, однако уверен в ее порядочности.

Rather an unusual physiognomy; certainly, not indicative of vulgarity or degradation...She looks sensible, but not at all handsome... Ill or well, she would always be plain. The grace and harmony of beauty are quite wanting in those features (Bronte, 2004: 322).

Однако, влюбившись в Джейн, Мистер Рорчестер видит в ней только самое прекрасное, теперь в его речи преобладает лексика оценочного характера.

You are beauty in my eyes, and a beauty just after the desire of my heart – delicate and aerial (Bronte, 2004: 244).

This little sunny-faced girl with the dimpled cheek and rosy lips; the satin-smooth hazel hair, and the radiant hazel eyes? (Bronte, 2004: 263).

Он также прибегает к различным сравнениям, что усиливает его чувства к ней. Мистер Рорчестер сравнивает ее с эльфом, горчичным семечком, ангелом.

Is this my pale, little elf? Is this my mustard-seed?(Bronte, 2004: 263).

It seemed as if a linnet had hopped to my foot and proposed to bear me on its tiny wing...You are my sympathy – my better self – my good angel (Bronte, 2004: 296).

Автор часто использует слова “*being*”, “*thing*” и “*creature*” при описании Джейн, с помощью чего подчеркивает ее значимость, независимость, выделяет ее как личность, стоящую наравне с мужчиной, в то время как женщина в викторианскую эпоху, в основном, считалась собственностью мужа, полностью и беспрекословно подчиняющейся ему.

*You – you strange, you almost unearthly **thing!** – I love as my own flesh. You – poor and obscure, and small and plain as you are – I entreat to accept me as a husband* (Bronte, 2004: 240).

*Whatever I do with its cage, I cannot get at it—the savage, beautiful **creature!*** (Bronte, 2004: 301).

*There is not another **being** in the world has the same pure love for me as yourself...Childish and slender **creature!*** (Bronte, 2004: 248).

Описание нарядов Джейн показывает нам, что это девушка целомудренная, скромная, ей чужды сексуальность и изысканность.

He stopped, ran his eye over my dress, which, as usual, was quite simple: a

black merino cloak, a black beaver bonnet; neither of them half fine enough for a lady's-maid (Bronte, 2004: 107).

Never mind jewels!...Jewels for Jane Eyre sounds unnatural and strange (Bronte, 2004: 244).

Более того, у Джейн было всего три наряда, все в черных тонах, и только одно единственное платье серебристо-серого цвета было предназначено для торжественных моментов, да и появилось оно в гардеробе Джейн лишь благодаря свадьбе Мисс Темпл, так же как и единственное украшение, подаренное ей.

I replaced my black stuff dress by one of black silk; the best and the only additional one I had, except one of light-grey, which, I thought too fine to be worn, except on first-rate occasions (Bronte, 2004: 111).

I had a single little pearl ornament which Miss Temple gave me as a parting keepsake (Bronte, 2004: 111).

Внешний вид Джейн помог ей произвести хорошее впечатление на семейство Риверсов, на ее сестер. Они сразу смогли увидеть в Джейн образованного, прилежного человека, несмотря на то, что выглядела она ужасно после долгих скитаний по болотам и деревням.

She is not an uneducated person, I should think, by her manner of speaking; and the clothes she took off, though splashed and wet, were little worn and fine (Bronte, 2004: 321).

- Внутренние характеристики

Как нами было отмечено в Главе I, Джейн Эйр представляет собой смелую и гордую женщину. Она здраво размышляет о жизни, обладает глубокими чувствами и способна прямо заявлять о своих стремлениях и взглядах. Героиню часто называли бунтаркой, так как подобное поведение порицалось в жестких условиях викторианской эпохи.

С самого детства Джейн проявляла свой бунтарский характер, который еще более обострялся под постоянным давлением Миссис Рид и ее детей.

They were not bound to regard with affection a noxious thing, cherishing the germs of indignation at their treatment, of contempt of their judgment (Bronte, 2004: 12).

*Speak I must: I had been trodden on severely, and **must** turn: but how? I gathered my energies and launched them in this blunt sentence - "I am not deceitful..." (Bronte, 2004: 32).*

В лексике няни Бесси отражена яростная, неуправляемая натура Джейн.

What a fury to fly at Master John! Did ever anybody see such a picture of passion! (Bronte, 2004: 8). Bessie proved beyond a doubt that I was the most wicked and abandoned child ever reared under a roof (Bronte, 2004: 13).

Оказавшись в Ловудском приюте, Джейн старалась вести себя как можно лучше, быть прилежной ученицей. Однако она не могла выносить унижений и наказаний, так как считала это слишком жестоким.

And if I were in your place I should dislike her; I should resist her. If she struck me with that rod, I should get it from her hand; I should break it under her nose (Bronte, 2004: 50).

But then it seems disgraceful to be flogged, and to be sent to stand in the middle of a room full of people (Bronte, 2004: 50).

Поэтому когда Мистер Брокльхерст, директор Ловудского приюта назвал Джейн лгуней при всех и заставил стоять на стуле посреди комнаты, она поставила крест на хорошем отношении к ней от воспитанниц или учителей, она не могла жить в одиночестве и ненависти.

If others don't love me I would rather die than live – I cannot bear to be solitary and hated (Bronte, 2004: 63).

Однако Джейн нашла в себе силы доказать всем, что это не правда и обрела любовь и уважение всех обитателей Ловудского приюта.

Прожив здесь восемь лет, повзрослев, Джейн понимает, что больше не может тут находиться, так как она — свободолюбивая девушка. Автор использует метафоры, эпитеты, сравнения, чтобы показать нам ее неуправляемое

стремление к свободе, путешествиям, новым событиям.

I remembered that the real world was wide, and that a varied field of hopes and fears, of sensations and excitements, awaited those who had courage to seek real knowledge of life amidst its perils (Bronte, 2004: 78).

Но даже получив место гувернантки в Торнфилдхолле, Джейн вскоре начинает скучать, так как здесь царит такое же однообразие, как и в приюте.

I did not like re-entering Thornfield. To pass its threshold was to return to stagnation...to slip again over my faculties the viewless fetters of an uniform and too still existence (Bronte, 2004: 108).

Поэтому Джейн очень рада познакомиться, наконец, с хозяином Торнфилдхолла, Мистером Рочестером, так как он стал новой фигурой в ее жизни. Именно в речи и чувствах Мистера Рочестера мы можем наиболее точно узнать характер и особенности Джейн Эйр. Мистер Рочестер отмечает ее искренность, воспитанность и чистоту души.

Your manner was frank and sincere; one does not often see such a manner... I envy you your peace of mind, your clean conscience, your unpolluted memory (Bronte, 2004: 126).

You, with your gravity, considerateness, and caution were made to be the recipient of secrets (Bronte, 2004: 134).

Мистер Рочестер говорит, что ее ум *“is one not liable to take inflection: it is a peculiar mind: it is a unique one”*(Bronte, 2004: 134).

Притворившись цыганкой, Мистер Рочестер открывает перед Джейн и перед читателем всю ее сущность: она всегда следует разуму и совести.

I can live alone, if self-respect, and circumstances require me so to do... Reason sits firm and holds the reins, and she will not let the feelings burst away and hurry her to wild chasms...judgment shall still have the last word in every argument, and the casting vote in every decision....but I shall follow the guiding of that still small voice which interprets the dictates of conscience (Bronte, 2004: 189).

Мистер Рочестер также отмечает сильный характер Джейн с помощью различных эпитетов и сравнений, подчеркивающих его.

But to the clear eye and eloquent tongue, to the soul made of fire, and the character that bends but does not break – at once supple and stable, tractable and consistent – I am ever tender and true (Bronte, 2004: 245).

There was penetration and power in each glance you gave; when plied by close questions, you found ready and round answers (Bronte, 2004: 298).

Never was anything at once so frail and so indomitable (Bronte, 2004: 301).

Сент-Джон, двоюродный брат Джейн также отмечает ее мужество.

*You **are** original, and not timid. There is something brave in your spirit... I watch your career with interest, because I consider you a specimen of a diligent, orderly, energetic woman* (Bronte, 2004: 356).

Он считает Джейн идеальной миссионеркой, способной на великие дела.

Jane, you are docile, diligent, disinterested, faithful, constant, and courageous; very gentle, and very heroic; I can trust you unreservedly (Bronte, 2004: 384).

И сама Джейн говорит о себе: *the restlessness was in my nature; it agitated me sometimes* (Bronte, 2004: 102). Так же, как и в разговоре с умирающей Миссис Рид: *my disposition is not so bad as you think: I am passionate, but not vindictive* (Bronte, 2004: 226)

Она очень сильна духом, поэтому нашла в себе силы простить Миссис Рид за все мучения, которым была ей обязана.

You have my full and free forgiveness (Bronte, 2004: 226).

- Положение в обществе

Как нами было отмечено, Джейн Эйр была сиротой, воспитывалась на попечении Миссис Рид, затем в Ловудском приюте, работала гувернанткой в Торнфилдхолле, затем в сельской школе. Джейн Эйр относится к нижнему классу, о чем ей с детства напоминали няни, учителя и Миссис Рид.

They will have a great deal of money, and you will have none: it is your place to be humble, and to try to make yourself agreeable to them (Bronte, 2004: 10).

Считалось, что представителям данного класса необходимо быть «услужливыми», чтобы снискать расположения хозяев.

You should try to be useful and pleasant, then, perhaps, you would have a home here (Bronte, 2004: 10).

I should wish her to be brought up in a manner suiting her prospects, to be made useful, to be kept humble (Bronte, 2004: 30).

Однако став гувернанткой, другими словами учительницей, отношение к ней становится более уважительное, и встретившись с Миссис Фэйрфакс, Джейн была очень удивлена ее добродушному приему.

She treats me like a visitor, thought I. I anticipated only coldness and stiffness: this is not like what I have heard of treatment of governess (Bronte, 2004: 89).

Так же и в сельской школе в Мортоне, став учительницей, Джейн обрела уважение и любовь. Она учила девочек всему, что умеет сама, поэтому не могла не найти благодарности в своих ученицах и других жителях деревни.

I felt I became a favourite in the neighbourhood. Whenever I went out, I heard on all sides cordial salutations, and was welcomed with friendly smiles. I lived amidst general regard, though it be but the regard of working people (Bronte, 2004: 348).

Таким образом, несмотря на внешнюю невзрачность, Джейн Эйр является идеалом нравственности, что соответствует викторианской морали, однако ее смелость, мужественность и стремление к свободе идут вразрез с жесткими условиями викторианского общества.

2.2. Женские образы в романе Энн Бронте «Агнес Грей»

«Агнес Грей» (Agnes Grey, 1847) это викторианский роман, в котором рассматриваются проблемы образования, воспитания, нравственности и трудности жизни гувернантки. Роман заинтересовал читателей именно новым, незаурядным образом молодой девушки, отличавшейся отсутствием излишней мечтательности и сентиментальности. Она твердо стоит на ногах и не сгибается под воздействием тяжелых событий своей жизни.

В романе, помимо главной героини Агнес Грей, нашему вниманию представлено также большое количество женских персонажей, с которыми ей приходится столкнуться в жизни. Поэтому необходимо отметить их в нашем исследовании. Однако главным героем и, соответственно, главным женским образом остается сама Агнес Грей, при рассмотрении образа которой мы также выделили 3 параметра:

- внешний образ (красота или невзрачность, описание внешности, одежды);
- внутренние характеристики (характер, нравственность, мысли, чувства);
- положение в обществе (права и возможности, место в обществе).

Но прежде всего, для того, чтобы составить цельный образ Агнес Грей, необходимо выделить тех женских персонажей, которые тем или иным образом повлияли на становление характера Агнес, знакомство с которыми отразилось на ее чувствах, взглядах и стремлениях.

Читатель знакомится с Агнес Грей уже в сознательном возрасте, на девятнадцатом году ее жизни. Все заботы по содержанию дома, уплате долгов, экономии денег и поддержанию семейного очага легли на плечи мамы, когда отец находился в плохом здравии после крушения его крупной денежной сделки. Но она ни разу не пожалела о своем выборе, так как по-настоящему

любила мужа всю жизнь. Именно мама стала первым образом женщины, которая внесла большой вклад в воспитание, образование и развитие личности Агнес Грей.

Мама была смелой женщиной, сильной, умеющей отстаивать свои взгляды. Именно эти качества помогли ей отказаться от всех богатств, принадлежащих ей как дочери помещика, в пользу счастливой жизни с бедным, но любимым мужчиной.

My mother, who married him against the wishes of her friends, was a squire's daughter, and a woman of high spirit (Bronte, 2009: 3).

She would rather live in a cottage with Richard Grey than in a palace with any other man in the world... She would rather labour with her own hands than be divided from the man she loved, whose happiness it would be her joy to make (Bronte, 2009: 4).

Агнес называет ее “*my dear, kind mother*” (Bronte, 2009: 15), она также рисует образ образованной, умной женщины, используя лексику оценочного характера.

My mother, being at once highly accomplished, well informed, and fond of employment, took the whole charge of our education on herself (Bronte, 2009:5).

Папа — Ричард Грей, также любил ее взаимно, как и обеих дочерей. Он знал, что получит верную, любящую женщину, если ему удастся жениться на ней и был готов на любые условия. Энн Бронте использует яркие эпитеты и метафоры для того, что бы передать сильные чувства Ричарда к его жене, а так же сравнения: он называет ее «драгоценным сокровищем», так как знает, что она принесет ему счастье, в котором и будет содержаться истинное богатство.

My father knew too well my mother's superior worth not to be sensible that she was a valuable fortune in herself: and if she would but consent to embellish his humble hearth he should be happy to take her on any terms (Bronte, 2009: 4).

Когда предложенная отцу сделка на крупную сумму провалилась, са-

мым сложным для него было то, что его прекрасная жена, наделенная всеми светскими талантами, должна была сводить концы с концами по его вине.

It was gall and wormwood to his soul to see that splendid, highly accomplished woman, once so courted and admired, transformed into an active managing housewife, with hands and head continually occupied with household labours and household economy (Bronte, 2009: 9).

Даже после смерти любимого мужа, мама не потеряла силы духа. Конечно, она горевала, но сумела побороть себя и продолжать жить.

My mother's strong mind had not given way beneath even this affliction: her spirit, though crushed, was not broken (Bronte, 2009: 202).

Мама: *I will exert myself, and look out for a small house, where we will take a few young ladies to board and educate (Bronte, 2009: 203).*

Получив письмо от своего отца, в котором он писал, что отдаст им половину своего имущества, если она признается, что сожалеет о своем выборе, мама незамедлительно решила ответить, объяснив дочерям свой ответ. Она ни на секунды не жалела о своей жизни, что еще раз подчеркивает ее твердый характер и уверенность в своих действиях.

I was made for him, and he for me; and I can no more repent the hours, days, years of happiness we have spent together, and which neither could have had without the other (Bronte, 2009: 205).

Таким образом, мама стала примером для Агнес, помогла ей стать образованной, смелой женщиной, одобряла ее во всех начинаниях и окружала любовью, заботой и добротой.

Оказавшись гувернанткой в семье Мистера Мэррея, новыми учениками Агнес Грей становятся достаточно взрослые юноши и девушки: десятилетний Чарльз, одиннадцатилетний Джон, четырнадцатилетняя Матильда и шестнадцатилетняя Розали. Образы девушек мы и будем рассматривать далее.

Энн Бронте описывает Мисс Матильду Мэррей как девочку-сорванца, которая скорее походила на мальчика, используя экспрессивную лексику, ме-

тафоры и гиперболу.

Miss Matilda, a strapping, veritable hoyden of about fourteen (Bronte, 2009: 83).

Her features were larger; her complexion much darker...she was far too big-boned and awkward ever to be called a pretty girl (Bronte, 2009: 84).

Автор также отмечает ее невоспитанность, нежелание учиться, полное безразличие к собственной персоне.

Matilda thought she was well enough, but cared little about the matter; still less did she care about the cultivation of her mind, and the acquisition of ornamental accomplishments (Bronte, 2009: 84).

She was barbarously ignorant, indocile, careless and irrational (Bronte, 2009: 85).

Агнес Грей следовало образовывать ее, изменять вкусы, прививать женственность и хорошие манеры, в общем, научить ее делать все то, что сама Матильда презирала. Она была беззаботной, упрямой девицей, Энн Бронте называет ее “*moral agent*”, что усиливает эти качества, так же как и использование эмоционально-экспрессивной лексики.

As a moral agent, Matilda was reckless, headstrong, violent, and unamenable to reason...from her father's example she had learned to swear like a trooper (Bronte, 2009: 85).

Мисс Матильду не интересовали светские приемы, прогулки, учеба, она больше всего любила проводить время в конюшне за разговорами с конюхами, кататься на лошадях, ходить на охоту и играть с животными.

While riding her spirited pony, or romping with the dogs or her brothers she was as happy as a lark (Bronte, 2009: 84).

“No — damn it, no!” shouted Miss Matilda. Let me tell her about my new mare — SUCH a splendour, Miss Grey! a fine blood mare — (Bronte, 2009: 97).

...I was doomed to hear a long account of her splendid mare, its breeding and pedigree, its paces, its action, its spirit, and of her own amazing skill and

courage in riding it;...papa said she might hunt the next time the hounds met (Bronte, 2009: 98).

Что касается Мисс Розали, она была полной противоположностью своей сестры. Во-первых она была красива, элегантна. Яркие, образные эпитеты помогают наиболее полно охарактеризовать внешность Розали.

She was tall and slender, yet not thin; perfectly formed, exquisitely fair, though not without a brilliant, healthy bloom; her hair, which she wore in a profusion of long ringlets, was of a very light brown inclining to yellow; her eyes were pale blue; the rest of her features were small, not quite regular, and not remarkably otherwise: but altogether you could not hesitate to pronounce her a very lovely girl (Bronte, 2009: 81).

Во-вторых, у Розали был довольно легкий характер, она обладала светскими манерами и, в основном, была мила с людьми.

She was lively, light-hearted, and could be very agreeable... There was so much of what was pleasant and prepossessing in herself... Her temper being naturally good, she was never violent or morose...(Bronte, 2009: 82).

Однако Розали вовсе не была умна; у нее были некоторые способности, но она не прилагала особых усилий для их развития, дурное воспитание сказалось и на ней — она была абсолютно безнравственна и высокомерна.

From constant indulgence, she was often testy and capricious... Her mind had never been cultivated: her intellect, at best, was somewhat shallow; she possessed considerable vivacity, some quickness of perception, and some talent for music, singing, languages and dancing (Bronte, 2009: 82).

These, however, were rather the effect of her education than her disposition: she had never been perfectly taught the distinction between right and wrong; she had not been taught to moderate her desires, to control her temper, etc (Bronte, 2009: 82).

Другим ужасным изъяном, рожденным викторианской моралью, было тщеславие, которое легкомысленная Розали считала неотъемлемой частью

женской натуры.

Brown said she was sure no gentleman could set eyes on me without falling in love that minute; and so I may be allowed to be a little vain (Bronte, 2009: 99).

Но самым явным недостатком, прослеживаемым через весь роман, было ее любимое занятие — завоевание мужских сердец любой ценой и, в основном, лишь для забавы, для поднятия самооценки.

To think that I could be such a fool as to fall in LOVE! It is quite beneath the dignity of a woman to do such a thing. Love! I detest the word!... Besides, I must have SOMEBODY to flirt with (Bronte, 2009: 149).

Все восхищения Розали и ее убеждения, описанные выше, выделены графически, чтобы подчеркнуть их значение, обратить на них особое внимание.

I was CHARMING — wasn't I, Matilda?... I was so much admired; and I made so MANY conquests in that one night (Bronte, 2009: 99).

Мы можем увидеть всю сущность Розали в ее размышлениях о жизни, которыми она поделилась однажды с Агнес Грей.

If I could be always young, I would be always single. I should like to enjoy myself thoroughly, and coquet with all the world; and then, to escape the infamy of being called an old maid, after having made ten thousand conquests, to break all their hearts save one, by marrying some high-born, rich, indulgent husband, whom, on the other hand, fifty ladies were dying to have (Bronte, 2009: 102).

Однако дальнейшее замужество и появление ребенка полностью изменили Розали, сделав ее несчастной женщиной, недовольной собственной жизнью.

Таким образом, Матильда и Розали Меррей стали олицетворением того, что Агнес Грей порицала в людях, а особенно в женщинах. Более того, девушки собственным примером помогли Агнес увидеть результаты того поведения и образа жизни, который они вели.

Перейдем к составлению образа Агнес Грей.

- Внешний образ

Как нами было отмечено в Главе I, Энн Бронте наделила Агнес Грей высокими моральными принципами и строгостью самооценки, оставив внешнюю привлекательность на втором плане. Поэтому описание внешности Агнес Грей довольно скудное. Вероятно и потому, что повествование идет от первого лица, то есть от лица Агнес, при котором довольно сложно описывать собственную наружность.

Прибыв в дом Блумфильдов, Энн Бронте описывает внешность Агнес Грей, используя лексику, подчеркивающую ее тяжелое состояние в тот момент.

The cold wind had swelled and reddened my hands, uncurled and entangled my hair, and dyed my face of a pale purple; add to this my collar was horridly crumpled, my frock splashed with mud, my feet clad in stout new boots (Bronte, 2009: 20).

Но первое и, скорее, единственное описание внешности Агнес Грей мы находим только в середине книги, когда Агнес влюбляется в священника Мистера Уэстона. Сама Агнес описывает себя как некрасивую, но умную девушку.

I could discover no beauty in those marked features, that pale hollow cheek, and ordinary dark brown hair; there might be intellect in the forehead, there might be expression in the dark grey eyes, but what of that? (Bronte, 2009: 176).

- Внутренние характеристики

Уникальность образа Агнес Грей заключается в неизменном оптимизме, надежде на лучшее. Молодая гувернантка преодолевает все преграды, стоящие на ее пути к счастливой жизни, в чем ей помогают такие качества, присущие ее характеру, как смелость, самопожертвование и упорство.

Мама и сестра считали Агнес еще слишком маленькой и не подготовленной к жизни, поэтому не позволяли ей помогать по хозяйству и зарабатывать.

I was always regarded as THE child, and the pet of the family: all combined to spoil me by ceaseless kindness, to make me too helpless and dependent — too unfit for buffeting with the cares and turmoils of life (Bronte, 2009: 4).

No, love, you cannot indeed — there's nothing here you can do... You cannot, indeed, dear child. Go and practise your music, or play with the kitten (Bronte, 2009: 11).

Однако сама Агнес считала себя достаточно взрослой, что бы помогать, она, по викторианским устоям хотела быть «полезной».

Though a woman in my own estimation, I was still a child in theirs (Bronte, 2009: 10).

Then let me help you (Bronte, 2009: 11). "I wish I could do something," said I (Bronte, 2009: 12).

Поэтому Агнес Грей твердо решила стать гувернанткой, несмотря на то, что родные холодно приняли ее решение.

I should like to be a governess... Well! I don't see anything so VERY extraordinary in it (Bronte, 2009: 12).

I am above eighteen, and quite able to take care of myself, and others too. You do not know half the wisdom and prudence I possess, because I have never been tried (Bronte, 2009: 13).

В решительности Агнес прослеживаются зачатки образа «новой женщины», она образована, но не богата, хочет изменить свою жизнь и знает, что ей это необходимо. Энн Бронте очень ярко показала неиссякаемую силу характера героини, поместив ее в семейство Блумфильдов. Агнес Грей вкладывала все свои силы в воспитание учеников.

Patience, Firmness, and Perseverance were my only weapons; and these I resolved to use to the utmost (Bronte, 2009: 35).

I strained every nerve to do so: by striving to amuse them, I endeavoured to attract them to my side; by the exertion of such authority as I possessed, and by such severity as I dared to use... (Bronte, 2009: 62).

Но несмотря на все усилия, ее прогнали с работы, хотя она была даже рада избавиться от несправедливого отношения к ней и неблагодарной работы.

Unshaken firmness, devoted diligence, unwearied perseverance, unceasing care, were the very qualifications on which I had secretly prided myself; and by which I had hoped in time to overcome all difficulties, and obtain success at last (Bronte, 2009: 63).

Тем не менее, все мучения пошли ей только на пользу, Агнес закалила характер и была готова с новыми силами приступить к работе.

For vexed, harassed, disappointed as I had been, I was not yet weary of adventure, nor willing to relax my efforts (Bronte, 2009: 63).

Энн Бронте показывает высокие моральные принципы Агнес с помощью различных средств выразительности, таких как яркие эпитеты, гиперболла.

I was the only person in the house who steadily professed good principles, habitually spoke the truth, and generally endeavoured to make inclination bow to duty (Bronte, 2009: 82).

В общении с мужчинами Агнес также показана как порядочная, скромная, приветливая девушка.

I thanked him; whether warmly or coldly, I cannot tell: but certain I am that I did not express half the gratitude I felt (Bronte, 2009: 138).

Агнес Грей, в силу своей высокой нравственности не приемлет брака по расчету, она считает, что не богатство, а настоящая любовь — основа брака.

I expect she (Mary) will not only be able to bear it, but to be very happy. You did not ask me if Mr. Richardson were a good, wise, or amiable man; I could have answered Yes, to all these questions (Bronte, 2009: 95).

Ученицы Агнес Грей называют ее “*queer creature*” (Bronte, 2009: 91), так как она отличалась искренностью, уступчивостью, добродетелью и доб-

рым нравом.

She never flattered, and did not praise them half enough; whenever she did speak favourably of them, was sincere. She was very obliging, quiet, and peaceable in the main...She had her own opinions on every subject, and kept steadily to them; she was always thinking of what was right and what was wrong, and had a strange reverence for matters connected with religion, and an unaccountable liking to good people (Bronte, 2009: 92).

- Положение в обществе

Что касается общественного положения, Агнес Грей и ее семья относятся к среднему классу, они живут в уединении и некоторой изоляции от общества.

Mary and I were brought up in the strictest seclusion...And, as there was no society in the neighbourhood, our only intercourse with the world consisted in a stately tea-party, now and then, with the principal farmers and tradespeople of the vicinity, and an annual visit to our paternal grandfather's (Bronte, 2009: 5).

Семья Грей не могла позволить себе гувернантку, слуг, экономку, поэтому девушкам приходилось самостоятельно о себе заботиться, готовить еду, быть практичными и экономить.

Our clothes were mended, turned, and darned to the utmost verge of decency; our food, always plain, was now simplified to an unprecedented degree; our coals and candles were painfully economized... As for our carpets, they in time were worn threadbare, and patched and darned even to a greater extent than our garments... Mary and I undertook to keep the garden in order; and all the cooking and household work, was done by my mother and sister, with a little occasional help from me (Bronte, 2009: 9).

Из-за принадлежности к среднему классу Агнес может быть только служанкой, однако ее хорошее образование и религиозность позволяют ей работать гувернанткой, что ставит ее несколько выше обычных слуг. Но попав в семью Блумфильдов, Агнес терпит постоянное неуважение со стороны

всей семьи, к ней обращаются в приказном тоне, она же вынуждена была терпеть все.

“Now you must put on your bonnet and shawl,” said the little hero (Bronte, 2009: 24).

Well, now go and put on your bonnet...No matter — you MUST come; I shall allow of no excuses (Bronte, 2009: 25).

Now I judged it my wisest plan to subdue every resentful impulse, suppress every sensitive shrinking, and go on perseveringly, doing my best; for, irksome as my situation was, I earnestly wished to retain it (Bronte, 2009: 42).

Сама Агнес понимала, что гувернантка — это все-таки прислуга и если ее прогонят, у нее не будет денег и она не сможет помогать своей семье, поэтому она понимала, что необходимо терпеть и быть смиренной, как и полагалось викторианской женщине.

Indeed, this was the best policy — for to submit and oblige was the governess's part, to consult their own pleasure was that of the pupils (Bronte, 2009: 136).

Агнес Грей была незаметна и не значительна для высших господ, что подчеркивается с помощью эмоционально-экспрессивной лексики.

As none of the before-mentioned ladies and gentlemen ever noticed me, it was disagreeable to walk beside them; and if their eyes, in speaking, chanced to fall on me, it seemed as if they looked on vacancy — as if they either did not see me, or were very desirous to make it appear so (Bronte, 2009:136).

Таким образом, Энн Бронте представляет Агнес Грей как образ морального идеала викторианской эпохи. Героиня обладает всеми положительными качествами, без каких-либо изъянов, за исключением внешней непривлекательности, однако вряд-ли это можно считать изъяном.

2.3. Сопоставительный анализ женских образов в произведениях Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей»

Оба романа, «Джейн Эйр» (Jane Eyre) и «Агнес Грей» (Agnes Grey), безусловно, являются викторианскими романами, которые рассказывают о воспитании детей, трудностях и не самых приятных моментах в жизни гувернантки, о поиске счастья и, главное, о проблемах женщины, впервые появившейся на страницах романов викторианской эпохи. Главные героини романов — женщины сильные, упорные, образованные, знающие свое предназначение, высокоморальные, семья и долг для них превыше всего. Энн и Шарлотта Бронте вложили в своих героинь собственные качества, которые они впитали от родителей и приобрели под влиянием общественности. Важной особенностью викторианского романа является также и то, что в финале истории добродетель, так сильно ценившаяся викторианским обществом, вознаграждена (замужество), а порок наказан, справедливость торжествует (неудачный брак Розали — «Агнес Грей», смерть сумасшедшей жены Мистера Рочестера — «Джейн Эйр»).

При сопоставлении женских образов в перечисленных произведениях, мы посчитали целесообразным выделить идеал женщины викторианской эпохи, что бы сравнить его с тем образом, который изображен на страницах исследуемых романов. При сопоставительном анализе нами были выделены следующие параметры:

- **Внешний образ**
- **Социальные устои**
- **Воспитание**
- **Семейные ценности**

Рассмотрим каждый параметр подробнее.

- **Внешний образ**

Итак, идеалом красоты викторианской женщины в произведении «Агнес Грей» выступает Розали Меррей, внешность которой мы описали в Главе II (стр. 44). В произведении «Джейн Эйр» идеальной красавицей, «совершенной красотой» является Мисс Оливер, дочь богатого помещика в маленьком городке Мортон.

...A face of perfect beauty. Perfect beauty is a strong expression; but I do not retrace or qualify it. No charm was wanting, no defect was perceptible; the young girl had regular and delicate lineaments; eyes shaped and coloured as we see them in lovely pictures, large, and dark, and full; the long and shadowy eyelash...; the pencilled brow which gives such clearness; the white smooth forehead...; the cheek oval, fresh, and smooth; the lips, fresh too, ruddy, healthy, sweetly formed; the even and gleaming teeth without flaw; the small dimpled chin; the ornament of rich, plenteous tresses—all advantages, in short, which, combined, realise the ideal of beauty, were fully hers (Bronte, 2004: 344).

Что касается образов героинь Агнес Грей и Джейн Эйр, их авторы отодвигают внешнюю привлекательность на задний план, делая упор на внутренние качества. В этом и выражены викторианские устои — девушки должны быть опрятными и аккуратными, но не обязательно красивыми, они сами признают свою непривлекательность. В то время ценилась аристократическая бледность, которую мы находим в образе Джейн Эйр:

I felt it a misfortune that I was so little, so pale, and had features so irregular and so marked (Bronte, 2004: 96).

Don't address me as if I were a beauty; I am your plain, Quakerish governess (Bronte, 2004: 244).

Do you think, because I am poor, obscure, plain, and little, I am soulless and heartless? (Bronte, 2004: 238).

Агнес Грей также признает свою невзрачность, даже с оттенком уничижения.

It is foolish to wish for beauty (Bronte, 2009: 176). If a woman is fair and

amiable, she is praised for both qualities, but especially the former, by the bulk of mankind (Bronte, 2009: 177).

Mr. Hatfield could not to be driven away by so insignificant person as I (Bronte, 2009: 147).

Поэтому мы не можем назвать их красивыми, или хотя-бы симпатичными, что не являлось большим недостатком для викторианской женщины.

- Социальные устои

Как нами было упомянуто в Главе I, практичность общественной жизни накладывала свой отпечаток на все стороны жизни: ценилась высокая нравственность, истинные чувства скрывались, контролю подвергались правила поведения, жесты, темы и т.п.

Агнес Грей постоянно терпела все капризы своих воспитанников, но не могла показывать свои эмоции, так как это возбранялось викторианским обществом.

I wished to say something in my own justification; but in attempting to speak, I felt my voice falter; and rather than testify any emotion, or suffer the tears to overflow that were already gathering in my eyes, I chose to keep silence, and bear all like a self-convicted culprit (Bronte, 2009: 63).

Когда она влюбилась в Мистера Уэстона, она также не могла показывать своих чувств никому, даже ему самому.

My first impulse was to sink into the chair beside the bed; and laying my head on the pillow, to seek relief in a passionate burst of tears; but, alas! I must restrain and swallow back my feelings still (Bronte, 2009: 170).

Джейн Эйр также скрывает проявления своих чувств от окружающих людей, даже уже приняв предложение Мистера Рочестера.

In other people's presence I was, as formerly, deferential and quiet; any other line of conduct being uncalled for: it was only in the evening conferences I thus thwarted and afflicted him (Bronte, 2004: 259).

- Воспитание

Агнес Грей и Джейн Эйр принадлежали к среднему классу, поэтому единственным способом состояться в жизни и не работать служанкой было образование. Викторианской женщине не полагалось быть «слишком» умной, она должна была иметь базовые знания, быть развита в некоторых видах искусства, знать языки и уметь поддержать светскую беседу. Однако Джейн Эйр с самого детства увлекалась книгами, она жаждала новых знаний.

It contained a bookcase: I soon possessed myself of a volume, taking care that it should be one stored with pictures (Bronte, 2004: 4).

*The word **book** acted as a transient stimulus, and I begged her to fetch Gulliver's Travels from the library* (Bronte, 2004: 17).

Оказавшись в Ловудском приюте Джейн столкнулась с жесткими условиями образования, которые побудили, однако, в ней жажду стать сильнее, лучше, знать и уметь многое.

You are aware that my plan in bringing up these girls is, not to accustom them to habits of luxury and indulgence, but to render them hardy, patient, self-denying (Bronte, 2004: 57).

Агнес Грей была воспитана матерью и отцом, так как ее семья не могла позволить себе гувернантку. Однако эти знания были достаточно хорошие, что бы уметь поддержать беседу на любую тему и самой стать гувернанткой.

My mother, being at once highly accomplished, well informed, took the whole charge of our education on herself, with the exception of Latin — which my father undertook to teach us — so that we never even went to school (Bronte, 2009: 5).

Но даже будучи образованной девушкой, Агнес Грей не удалось сделать из своих «питомцев» Блумфильдов порядочных людей.

But they knew no shame; they scorned authority which had no terrors to back it; ... As I was congratulating myself upon having made some progress with my pupils (as far as their learning went, at least, for I HAD instilled SOMETHING

into their heads, and I had, at length, brought them to be a little—a very little—more rational about getting their lessons done in time (Bronte, 2009: 62).

- Семейные ценности

Кульм семьи, провозглашенный королевой Викторией оставил след и в литературе. Энн и Шарлотта Бронте наделяют своих героинь сильной привязанностью к семье, долгу. Джейн Эйр — сирота, но когда она обрела родственников — дядю, двоюродного брата и двух сестер, она называет себя самой счастливой и считает, что семья — это единственное настоящее богатство.

Glorious discovery to a lonely wretch! This was wealth indeed! — wealth to the heart! — a mine of pure, genial affections. This was a blessing, bright, vivid, and exhilarating; — not like the ponderous gift of gold: rich and welcome enough in its way, but sobering from its weight. I now clapped my hands in sudden joy (Bronte, 2004: 366).

Агнес Грей сильно страдала, работая гувернанткой в семействе Блумфильдов, но она знала, что нужна своей семье, она не хотела их огорчать и упасть в их глазах.

Thus I sought my home. Alas! what would they think of me? unable, after all my boasting, to keep my place, even for a single year...greatly as I had learned to love and value my home...I longed to redeem my lost honour in the eyes of those whose opinion was more than that of all the world to me (Bronte, 2009: 63).

Итак, мы можем сделать вывод о том, что Агнес Грей и Джейн Эйр не являются идеальными женщинами викторианской эпохи, а имеют близкие к идеалу качества. Можно выделить качества, которые относят их к эталону викторианской женщины: высокая нравственность, внешняя непривлекательность, следование долгу, становление семейных ценностей превыше всего, религиозность. Также необходимо указать качества, противоречащие викторианским требованиям образа женщины: непокорность, бунтарство (Джейн Эйр), хорошая образованность, независимость. Поэтому можно однозначно

сказать, что образ новой женщины, представленной Энн и Шарлоттой Бронте, резко выделяется на фоне остального литературного творчества викторианской эпохи.

Выводы по ГЛАВЕ II

Таким образом, проведя практическое исследование, мы можем сделать выводы о том, что роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» поистине является культовым произведением своего времени. Главная героиня находится в поисках собственного достоинства, несмотря на низкий социальный статус и всевозможные трудности, стоящие на ее пути. Создавая образ главной героини, Шарлотта Бронте решила показать миру невзрачную, но внутренне очаровательную, высоконравственную девушку в противовес общепринятой красавице, изображенной на страницах предшествующих романов. Новаторство произведения состоит и в том, что Джейн Эйр изображена сильной, самостоятельной, непокорной девушкой, что идет вразрез с викторианскими нормами, а также главная героиня не отторгается обществом, а взаимодействует с ним. Некоторые другие женские персонажи романа напрямую воздействовали на развитие и становление Джейн Эйр, поэтому их образы также были проанализированы, что помогло создать более точный образ Джейн Эйр.

Женские образы, созданные Энн Бронте в романе «Агнес Грей» интересны и противоречивы, наблюдается сильный контраст между изображением героинь романа. В образах Агнес и ее матери есть черты «новой женщины», такие как: стремление к независимости, выбор своей судьбы, решительность и упорство. Агнес Грей также, как и Джейн Эйр внешне невзрачна, но решительна, упорна и жаждет доказать, что она в силах справиться с трудностями. Агнес Грей не типичная викторианская девушка, но в ней больше викторианских черт, чем в Джейн Эйр. Другие женские персонажи также повлияли на судьбу и укрепление характера Агнес и поэтому были рассмотрены в работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Викторианская эпоха привнесла большое количество новых жестких норм и правил, таких как: контроль поведения, межличностных отношений, подавление эмоций, желаний и чувств, провозглашение патриархата в семье. Роль женщины в семье и в обществе сводилась к тому, что бы быть хорошей хозяйкой, приятным собеседником, покорной женой и высоконравственным человеком, однако не все женщины следовали этим принципам. К положительным сторонам викторианской эпохи можно отнести провозглашение королевой Викторией культа семьи — на первом месте всегда было процветание семьи и поддержание хороших отношений, а также возможность выходить замуж не по расчету, а по любви, что ранее викторианского периода было невозможно.

Литература викторианской эпохи также впитала в себя все особенности данного периода, поэтому происходит развитие критического реализма, а в романах появляются новые типы героев — свободные, самодостаточные женщины. Возникают образы высокоморальных, образованных, трудолюбивых женщин, ставящих на первый план семейные ценности. Викторианские писательницы впервые воплотили в своих романах возможность самореализации женщины не только в сфере семьи, но и далеко за ее пределами, например в общественной, профессиональной и других областях. Понемногу образ женщины викторианской эпохи менялся из «домашнего ангела» в свободную девушку, мечтающую о путешествиях, саморазвитии и настоящей любви, убежденную в том, что брак — это союз двух равноправных людей, основанный на взаимном доверии и уважении.

К наиболее ярким представительницам литературы викторианской эпохи относятся сестры Бронте (Шарлотта, Эмили и Энн). Творчество этих писательниц наиболее полно и точно отразило процессы, происходящие в Англии

в период правления королевы Виктории. Сестры Бронте первыми поставили в центр повествования женщину, обратив внимание общественности на тяжелое положение женщин, на отсутствие возможностей для их развития, и на их роль в семье. В их произведениях изображены сильные, независимые, высокоморальные женщины, верящие в равноправие полов.

В работе нами были проанализированы произведения Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» и Энн Бронте «Агнес Грей». Обе героини рассматривались нами с трех сторон: внешний образ, внутренние характеристики и положение в обществе, а также были проанализированы второстепенные персонажи, которые так или иначе повлияли на становление личностей главных героинь, на укрепление их характеров и на судьбу в целом. По результатам исследования можно отметить героиню Джейн Эйр как внешне невзрачную, но привлекательную, благодаря внутренним характеристикам девушку. Главная героиня, будучи сиротой, борется со всеми трудностями, стоящими на ее пути к личному счастью. Она представлена мужественной, смелой, образованной и очень приятной девушкой.

Агнес Грей, также не блещет красотой, но ее внутренняя красота помогает ей обрести женское счастье, состояться в профессии учительницы, пусть и с большим трудом и побороть беды, свалившиеся на ее семью. Агнес Грей более подходит под определение «викторианская женщина», так как она, несмотря на упорство, силу духа и трудолюбие, более скромная, спокойная и религиозная девушка.

Таким образом, мы справились с поставленными задачами и тем самым достигли целей нашего исследования. Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования материалов работы при анализе рассматриваемых произведений, а также настоящая работа вносит вклад в разработку теоретических аспектов изучения творчества сестер Бронте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английская литература (периодизация с рассвета до наших дней). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://englishstory.ru/english-literature.html> (дата обращения: 28.10.2017).
2. Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы: учеб. пособие для студентов педагог. ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. школа, 1998. – 528 с.
3. Бронте Э. Агнес Грей; Незнакомка из Уайлдфелл-Холла: романы / пер. с англ. И Гуровой. – М.: Терра — Книжный клуб, 2008. – 688 с.
4. Вульф В.Я., Чеботарь С.А. Сильные женщины. От княгини Ольги до Маргарет Тэтчер. – М.: Эксмо, 2013. – 390 с.
5. Гаскелл Э. Жизнь Шарлотты Бронте / перевод М. Рубинс. – М.: Эксмо, 2016. – 543 с.
6. Гражданская З. Роман Шарлотты Бронте "Джейн Эйр" // Ш. Бронте Джейн Эйр. – М.: Правда, 1998. – С. 5-12.
7. Давыдова В.В. Биография Шарлотты Бронте: маленькая женщина с огромной душой // Реальные книги. – 2015. – №11 – С. 6-10.
8. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии / Живая история: Повседневная жизнь человечества // предисл. и послесл. авт. Т.В. Диттрич. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 382 с.
9. Иванова С.А. Викторианская эпоха в истории Великобритании // Историк. Общественно-политический журнал. – 2006. – серия 9. – С. 22-30.
10. Иртон Э. Викторианская мораль // Livejournal. Старая новая Англия, 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old-new-england.livejournal.com/11733.html> (дата обращения: 04.12.2017).
11. История английской литературы. Том II. Выпуск второй / под ред. И.И. Анисимова, А.А. Елистратовой. – М.: Изд-во Наука, 1999. – 446 с.

12. История западноевропейской литературы. XIX век: Англия: учеб. пособие / под ред. Л.В. Сидорченко, И.И. Буровой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 544 с.
13. История зарубежной литературы XIX века: учеб. пособие / под ред. Н.А. Соловьевой, А.С. Дмитриева. – М.: Высш. школа, 1999. – 637 с.
14. Кобзарь Л.Т. Bronte sisters. – 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://brontesisters.ru/> (дата обращения: 22.01.2018).
15. Коровина Е.А. Великие женщины мировой истории. 100 сюжетов о трагедиях и триумфах прекрасной половины человечества. – М.: Центрполиграф, 2011. – 448 с.
16. Коути К., Гринберг К. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока, 2013. – 330 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ereading.mobi/bookreader.php/1024184/Kouti_Zhenschiny_viktorianskou_Anglii_ot_ideala_do_poroaka.html (дата обращения: 15.11.2017).
17. Крючкова Н.С. Женщина из среднего класса в викторианскую эпоху / Знание – сила. – 2013. – №8. – С. 3-8.
18. Маликова Е.В. Викторианская эпоха. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lounb.ru/vvs/909-viktorianskaya-epokha> (дата обращения: 10.10.2018).
19. Митрофанова Е.Б. Уникальный мир семьи Бронте. Часть I. Книга 1. Жизнь семьи Бронте. – М.: Терра, 2016. – 404 с.
20. Назаренко Н.И. Рецепция творчества сестер Бронте в российской и украинской критике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – Вып.3. – С. 65-69.
21. Полякова Е.А. Художественный мир Энн Бронте: монография / Е.А. Полякова. – Нижний Новгород, 2013. – 144 с.
22. Проскурин Б.М. Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – Вып.4. – С. 51-61.

23. Тогузова Е.Н. Эти загадочные англичанки: библиографическое пособие. – Нижний Новгород, 2014. – 46 с.
24. Тревельян Д.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Популярная историческая библиотека. – Смоленск: Русич, 2002. – 624 с.
25. Чернов С. Почему у Доктора Уотсона не было детей? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://svetozarchernov.221b.ru/books/schildbearing.pdf> (дата обращения: 11.02.2018).
26. Шамина Н.В. Женская проблематика в викторианском романе 1840 – 1870-х годов (Джейн Остен, Шарлотта и Эмили Бронте, Джордж Элиот): автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Саранск, 2003. – 235 с.
27. Ярич И.П. Бронте. История семьи. – Одесса: Астропринт, 2004. – 176 с.
28. Alexander C. The Oxford companion to the Brontes / ed. by C. Alexander, M. Smith. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 640 p.
29. Barker J. The Brontes: A life in letters. – London: Little, Brown, 2016 – 448 p.
30. Bronte C. The Professor. – London: The Electric Book Company, 2002. – 290 p.
31. Bronte E. Wuthering Heights. – London: Penguin Random House, 2007 – 544 p.
32. Fletcher R.H. A History of English Literature / ed. by B. Collin, D. Moynihan. – Boston: The Gorham Press, 2002. – 183 p.
33. Fraser R. The Brontës: Charlotte Bronte and Her Family. – New York: Crown, 2000. – 543 p.
34. Gardiner J. The Victorians. An Age in Retrospect. – New York: Hambleton continuum, 2002. – 279 p.
35. Holland N. In Search of Anne Brontë. – Great Britain: The History press, 2016. – 282 p.

36. Hudson P. Women's work // BBC: History, 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/history/british/victorians/_work_01.shtml (дата обращения: 06.03.2018).
37. Hughes K. The Victorian governess. – London: The Hambledon Press, 2001. – 253 p.
38. Hughes K. Gender roles in the 19th century // British library, 2014. – P. 11-15. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/gender-roles-in-the-19th-century> (дата обращения: 07.11.2017).
39. Miller L. The Bronte myth / L. Miller. – New York: Alfred A. Knopf, 2003. – 339 p.
40. Palmer B. Victorian literature / Palmer B. – Harlow: Pearson Education Limited, 2010. – 294 p.
41. Silent Voices: forgotten novels by Victorian Women Writers / ed. by B. Ayres. – New York: Library of Congress Cataloging in Publication Data, 2003. – 249 p.
42. Stevenson W.H. Emily and Anne Bronte / W.H. Stevenson. – New York: Routledge Library Edition, 2015. – 112 p.
43. Thormählen M. The Brontes and education / M. Thormählen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 293 p.
44. Townsend J.A. The Bronte Sisters: A Ministerial Home without Much Blessed Assurance // Vol.14: Journal of the Grace Evangelical Society. – Elgin, Illinois: Galaxie, 2001. – P. 63-72.
45. Victorian Woman Writers and the Woman Question / ed. by N.D. Thompson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 274 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Dictionary and Thesaurus Merriam-Webster. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriawebster.com/> (дата обращения: 25.01.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Bronte C. Jane Eyre / на англ. яз. – М.: Юпитер-Интер, 2004. – 432 с.
2. Bronte A. Agnes Grey. – London: Vintage, 2009. – 253 p.